

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №5, Том 9 / 2021, No 5, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-5-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN521.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Судьенков, И. В. Оперативность самоорганизации деятельности и самооценки организованности (на примере представителей правоохранительных органов) / И. В. Судьенков, Т. В. Тарасова, Р. С. Тарасов, А. А. Виноградова, Д. А. Хайдар, Л. И. Носова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN521.pdf>

For citation:

Sudenkov I.V., Tarasova T.V., Tarasov R.S., Vinogradova A.A., Khaidar D.A., Nosova L.I. Efficiency of self-organizing activity and self-assessment of organization (on the example of representatives of law enforcement agencies). *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9(5): 44PSMN521. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN521.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Судьенков Игорь Вячеславович

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, Россия
Аспирант

E-mail: sudenkov.ulsk@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2292-512X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1055044

Тарасова Татьяна Викторовна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, Россия
Профессор

Доктор биологических наук, профессор

E-mail: 9023060@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=96588

Тарасов Роман Сергеевич

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, Россия
Доцент

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: 9023060@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=618170

Виноградова Анна Александровна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Ассистент

E-mail: anul9@mail.ru

Хайдар Далила Али

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Ассистент

E-mail: dalila96-96@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5490-1037>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1056773

Носова Любовь Игоревна

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», Ульяновск, Россия
Студент

E-mail: nosova.luba@bk.ru

Оперативность самоорганизации деятельности и самооценки организованности (на примере представителей правоохранительных органов)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отдельных форм саморегуляции и оперативности психического отражения. Анализ многомерного и разноуровневого взаимодействия регуляторных (оперативных) признаков психической активности проводился на выборке объемом 448 респондентов (мужчины), с использованием психодиагностических методик Е.Ю. Мандриковой «Опросник самоорганизации деятельности», Е.П. Ильина «Самооценка организованности» и многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла. Логика теоретической и эмпирической обработки материалов базируется на предположении о том, что для достижения поставленной цели важно определять действия, которые релевантны конкретным условиям и оценивать собственную результативность. Выявлено, что черты личности представителей правоохранительных органов обнаруживаются как устойчивые характеристики самоорганизации деятельности (структурирования личного времени) и самооценки организованности. Показано, что субъектом деятельности собственная результативность оценивается с позиции проявления волевых качеств. При этом способность действовать в направлении поставленной цели опосредуется развитием и взаимодействием процессов оперативности психического отражения. Таким образом установлено, что целеустремленность, настойчивость, самооценка организованности и самоконтроль относятся к регуляторно-личностным свойствам саморегуляции. В свою очередь, планомерность, фиксация на структурировании деятельности, самоорганизация посредством внешних средств и ориентация на настоящее обнаруживаются в качестве процессов развития оперативности психического отражения. Анализ конструкта «структурирование личного времени, тактическое планирование и стратегическое целеполагание» позволяет сформулировать положение о том, что оперативность психического отражения определяется как намеренная регуляторная активность, посредством которой обеспечивается отражение текущей ситуации, в контексте ее развития в допустимой временной перспективе.

Ключевые слова: оперативность психического отражения; саморегуляция; самоорганизация деятельности; структурирование личного времени; самооценка организованности; свойства личности; факторный анализ

Введение

В контексте исследований феноменологии оперативности психического отражения (Д.А. Ошанин, 1973) рациональные формы развития процессов саморегуляции рассматриваются как важнейшие психологические показатели, определяющие результативность управления человеком собственным временем [1], построения временной перспективы [2], моделирования ближайшего будущего [3]. Термин «*оперативность психического отражения*» в интерпретации с англ. (*efficiency of mental reflection*) может пониматься как «эффективность умственного отражения» или «действенность интеллектуального размышления». В этой связи, можно предположить, что за пределами анализа процессов оперативности, т. е. процессов «переключения с одного способа отражения на другой» [4, с. 95], остаются нерассмотренными и иные формы регуляторной активности. По нашему мнению, это отчасти объясняет тот факт, что «многогранность» процессов саморегуляции и вариативность способов управления ими, рассматриваются в рамках отдельных психологических концепций: психической саморегуляции произвольной

активности человека (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова); способности самоуправления (Н.М. Пейсахов); контроля поведения (Е.А. Сергиенко); самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова).

Весьма важно, что психологические аспекты произвольной регуляции деятельности освещаются также в рамках теории и методологии изучения волевых процессов (Е.П. Ильин). В качестве одной из личностных детерминант саморегуляции Евгений Павлович рассматривает феномен самооценки организованности [5].

Действительно, самооценка, как разноплановое и динамичное свойство личности (Л.Н. Корнеева, 1984), проявляется в «проекции осознаваемых качеств на внутренний эталон, который формируется у человека во взаимодействии с внешней средой и под влиянием оценок окружающих людей»¹. Помимо функции психологической защиты, принято различать когнитивную и регулятивную функции самооценки. Считается, что «когнитивная функция связана с потребностью человека в знаниях о самом себе, своих индивидуальных особенностях и возможностях». Касаемо места самооценки в структуре саморегуляции — «роль *оценочного действия* состоит в том, что *она* замыкает процесс регулирования»².

В зарубежной психологической литературе приводится схожая точка зрения. (Rick H. Hoyle, 2010). В частности, отмечается, что «когнитивный и поведенческий уровни саморегуляции чаще всего подвержены аффекту». В этой связи, логика дальнейших рассуждений развивается в контексте представления о том, что залог психологического здоровья опосредуется адекватными формами развития процессов регуляторной активности. Таким образом саморегуляция обнаруживается в качестве «естественной, часто автоматической, реакции *людей* на заметные расхождения между ожиданиями и тем, как *они* воспринимают окружающую *их* действительность. *Психологически здоровые индивиды*, по мнению автора, обладают психологической устойчивостью и самоконтролем, что позволяет им управлять своей самооценкой, а также не быть зависимыми от мнения окружающих» [6]. В ракурсе данного положения и применительно к концепту «оперативности психического отражения» напрашиваются вопросы: (а) в каких формах направленной регуляции развиваются процессы оперативности психического отражения; (б) каким образом соотносятся самооценка организованности как регуляторный процесс и самоконтроль как черта личности.

В контексте содержания и требований правоохранительной деятельности, представляется интересным мнение Л.И. Липкиной. Самооценка по определению автора, это «сложное динамичное личностное образование, в котором интегрируются как представления об уже достигнутом, так и *проект будущего*, имеющий значение для регуляции поведения и деятельности» (Л.И. Липкина, 1975). В этой связи не менее важным является мнение В.В. Собольников. Автор акцентирует внимание на том, что «объективная неопределенность, изменяющаяся обстановка и совокупность ситуаций, определяющих ее содержание, требуют от личности сотрудника совмещения действий, а также умений переключаться с одной цели (или задачи) на другую»³. Таким образом, применительно к категории профессионалов, чья *деятельность* сопряжена с необходимостью *ее* осуществления в особых условиях, исследование самооценки организованности и личностных особенностей самоорганизации

¹ Корнеева, Л.Н. Самооценка как фактор саморегуляции деятельности пилота: дис. канд. психол. наук: 19.00.03 / Л.Н. Корнеева — Ленинград, 1984. — 208 с. Текст: электронный. — С. 16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16145010> (дата обращения: 07.09.2021).

² Там же. С. 19.

³ Собольников, В.В. Развитие личности в особых условиях деятельности: дисс. докт. психол. наук: 19.00.01 / В.В. Собольников — Новосибирск, 1997. — 419 с. Текст: электронный. — С. 39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15966392> (дата обращения: 12.09.2021).

деятельности, помимо уточнения сведений о развитии процессов саморегуляции, позволит конкретизировать представления о развитии процессов оперативности психического отражения. Собственно, следующий вопрос заключается в том, каким образом на компонентном уровне и далее в операциональном смысле, самооценка организованности сопрягается с процессами *самоорганизации деятельности*. Важно отметить, что *соответствующий* психологический конструкт Е.Ю. Мандриковой понимается как «структурирование личного времени, тактическое планирование и стратегическое целеполагание» [1].

Следуя логике авторского подхода, в пределах данной статьи феномен самоорганизации рассматривается в аналогичном ракурсе, что позволяет сформулировать *цель исследования*, а именно выявление тенденций развития процессов *самоорганизации деятельности* и влияния на эту активность *самооценки организованности*.

Задачей исследования является определение эмпирических признаков оперативности психического отражения и краткое их описание.

В этой связи определены следующие *исследовательские гипотезы*:

1. Регуляторные формы психической активности, выражающиеся в структурировании личного времени и оценке собственной организованности, взаимообусловлены и взаимозависимы.
2. Развитие процессов самоорганизации деятельности представителей правоохранительных органов опосредуется волевыми качествами и свойствами личности.
3. Самооценка организованности является личностным (регуляторно-личностным) свойством самоорганизации деятельности.
4. Процессы структурирования личного времени являются детерминантами развития оперативности психического отражения.

Характеристика выборки. В интересах исследования были задействованы представители правоохранительных органов в количестве 457 человек (мужчины). После процедуры исключения наблюдений, которые по исследуемым признакам явно отличаются от средних значений, объем выборки составил 448 респондентов, в возрасте от 19 до 42 лет.

Статистический аппарат. В ходе решения исследовательской задачи рассчитывались описательные статистики, проводились корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r_s — Спирмена), регрессионный анализ (метод парной регрессии) и факторное исследование (метод главных компонент, минимальное значение факторной нагрузки 0,40)⁴. Использовались программное обеспечение, предназначенное для статистической обработки: Statistica 12.0, IBM SPSS Statistics 25.0, Microsoft Excel 2016.

Методика и процедура исследования

В соответствии с целью исследования мы использовали следующие методики: «Опросник самоорганизации деятельности» Е.Ю. Мандриковой [1]; «Самооценка

⁴ Кондратюк, Н.Г. Дифференциально-психологические основы надежности осознанной саморегуляции в условиях стресса: дис. канд. психол. наук. 19.00.01 / Н.Г. Кондратюк. — Москва, 2012. — 169 с. Текст: электронный. — С. 102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19273249> (дата обращения: 23.09.2021).

организованности» Е.П. Ильина [5]; «Многофакторный личностный опросник» Р. Кеттелла (16 ФЛО-А)⁵.

Статистические расчеты, описание и интерпретация полученных результатов осуществлялись в следующей последовательности:

1. Расчет описательных статистик *Общего уровня самоорганизации деятельности и Самооценки организованности* проводился с целью анализа данных на предмет их достоверности, а также определения среднегрупповых тенденций развития исследуемых форм активности.

2. Корреляционный (регрессионный) анализ проводился для оценки соотношения *Общего уровня самоорганизации деятельности и Самооценки организованности*, а также определения личностных особенностей развития данной активности.

3. Процедура факторного анализа и интерпретация эмпирических данных проводились с учетом результатов исследований: типологических особенностей самоорганизации деятельности (С.А. Богомаз, 2011) [7]; психологических особенностей взаимосвязи прогностических способностей и саморегуляции поведения (Зеер Э.Ф., Степанова Л.Н., 2017) [8]; индивидуально-типических особенностей саморегуляции (Е.М. Коноз, 2000) [9]; надежности осознанной саморегуляции в условиях стресса (Н.Г. Кондратюк, 2012) [10]; индивидуально-типологических особенностей организованности и самореализации личности (С.С. Кудинов, 2013) [11]; взаимосвязи рефлексии и системы осознанной саморегуляции профессиональной деятельности (Ю.П. Поваренков, А.Э. Цымбалюк, 2021) [12]; развития личности в особых и экстремальных условиях (В.В. Собольников, 2020)⁶.

Основные результаты исследования

В отношении компонентов и общего уровня самоорганизации деятельности, показателя самооценки организованности были рассчитаны описательные статистики и проведен корреляционный анализ.

Таблица 1

Описательные статистики общих показателей методики Е.Ю. Мандриковой и опросника Е.П. Ильина

Признаки регуляторной активности	Основные статистические показатели		
	X_{cp} (σ)	D	K_v
Общий уровень самоорганизации деятельности	123,17 (15,21)	231,40	12,35
Самооценка организованности	15,97 (2,73)	7,43	17,07

Примечание: X_{cp} — среднее значение; D — дисперсия; σ — стандартное отклонение; K_v — коэффициент вариации. Составлено авторами на основе статистической обработки первичных данных

⁵ Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Д.Я. Райгородский. — Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2002. — 672 с. Текст: непосредственный. — С. 192–239.

⁶ Собольников В.В. Психология профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях: Учебное пособие / В.В. Собольников. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2020. — 192 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08656-0. Текст: электронный. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43015518> (дата обращения: 25.09.2021).

Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что средние значения исследуемых признаков имеют приемлемый уровень достоверности. Значения коэффициента вариации в каждом случае указывают на то, что результаты измерений являются однородными.

В ходе дальнейшего анализа, помимо прочих установлена умеренная положительная зависимость (при $p < 0,001$) *Общего уровня самоорганизации деятельности* и *Самооценки организованности*. Соответствующие данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Взаимосвязь самоорганизации деятельности и самооценки организованности

Регуляторные звенья самоорганизации деятельности	Самооценка организованности
Целеустремленность	0,28
Настойчивость	0,43
Фиксация на структурировании деятельности	
Самоорганизация посредством внешних средств	0,20
Ориентация на настоящее	
Общий уровень самоорганизации деятельности	0,47

Примечание: $p < 0,001$. Составлено авторами на основе корреляционного анализа по r_s — Спирмена

Наряду с этим выявлены множественные корреляционные соотношения *Общего уровня самоорганизации деятельности*, *Самооценки организованности* и индивидуальных черт личности (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь самоорганизации деятельности, самооценки организованности и черт личности

Черты личности			Самоорганизация деятельности	Самооценка организованности
замкнутость (-)	«А»	(+) общительность	0,13**	
низкий интеллект (-)	«В»	(+) высокий интеллект		
эмоц. лабильность (-)	«С»	(+) эмоц. стабильность	0,28***	0,32***
конформность (-)	«Е»	(+) доминантность	0,16***	
сдержанность (-)	«F»	(+) экспрессивность	0,13**	-0,10*
небрежность (-)	«G»	(+) добросовестность	0,31***	0,38***
робость (-)	«H»	(+) смелость	0,33***	0,28***
жесткость (-)	«I»	(+) чувствительность	-0,14**	
доверчивость (-)	«L»	(+) подозрительность		-0,22***
практичность (-)	«M»	(+) мечтательность	0,09*	
прямолинейность (-)	«N»	(+) дипломатичность		0,10*
уверенность в себе (-)	«O»	(+) тревожность	-0,27***	-0,30***
консерватизм (-)	«Q1»	(+) радикализм	0,12*	
зависимость от гр. (-)	«Q2»	(+) самостоятельность	-0,14**	-0,16***
импульсивность (-)	«Q3»	(+) самоконтроль	0,28***	0,38***
невозмутимость (-)	«Q4»	(+) напряженность	-0,25**	-0,36***
MD (диссимуляция)			0,26***	0,31***
FB (агрессия)				

Примечание: $p < 0,05^$, $p < 0,01^{**}$, $p < 0,001^{***}$. Составлено авторами на основе корреляционного анализа по r_s — Спирмена*

В качестве некоторого отступления необходимо отметить, что эмпирические данные, представленные в таблице 3, согласуются с ранее опубликованными результатами [13; 14]. Это означает, что «черты личности как устойчивые, длительно существующие характеристики являются общими личностными факторами регуляторной активности» [15]. По нашему мнению, устойчивость черт личности и их проявление в паттернах поведения как в повседневной, так и в профессиональной сферах жизни и деятельности является своего рода

препятствием в различении отдельных форм регуляторной активности — прежде всего осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению [16]. Устойчивость личностных диспозиций субъекта деятельности является не менее «ощутимым» препятствием и в отношении анализа динамики оперативности психического отражения. В логике сказанного, результаты корреляционного исследования, вполне определенно, не являются исчерпывающими. Таким образом, приняв во внимание тот факт, что феноменология *оперативности* зачастую остается «за кулисами» личностных характеристик взаимодействия процессов регуляторной активности, было принято решение о проведении факторного исследования.

В качестве исходных переменных были использованы показатели: сформированности компонентов самоорганизации; уровня самооценки организованности; выраженности индивидуальных черт личности. Показатель общего уровня самоорганизации в анализ включен не был, поскольку использование этой переменной прогнозируемо (табл. 2) не обеспечит эмпирическую основу описательной части исследования полезной информацией.

Таким образом, применительно к данным условиям была получена семи факторная модель с объясненной совокупной дисперсией 59,51 % (табл. 4).

Таблица 4

Результаты факторизации частных характеристик самоорганизации деятельности, самооценки организованности и черт личности

Фактор 1 (22,36 %)	Фактор 2 (8,63 %)	
Интеллект «В» (0,520) Эмоциональная стабильность «С» (0,776) Добросовестность «G» (0,400) Смелость «Н» (0,580) Подозрительность «L» (-0,560) Уверенность в себе «O» (-0,733) Самоконтроль «Q ₃ » (0,544) Невозмутимость «Q ₄ » (-0,797) Диссимуляция «MD» (0,633)	Целеустремленность (0,698) Настойчивость (0,701) Самооценка организованности (0,622) Самоконтроль «Q ₃ » (0,484)	
Фактор 3 (7,64 %)	Фактор 4 (6,04 %)	
Открытость «А» (0,713) Доминантность «Е» (0,499) Экспрессивность «F» (0,762) Смелость «Н» (0,537) Социальность «Q ₂ » (-0,448)	Планомерность (0,703) Фиксация на структурировании деятельности (0,566) Самоорганизация посредством внешних средств (0,717)	
Фактор 5 (5,67 %)	Фактор 6 (4,90 %)	Фактор 7 (4,04 %)
Доминантность «Е» (0,428) Мечтательность «М» (0,711) Радикализм «Q ₁ » (0,514)	Практичность «I» (-0,552) Подозрительность «L» (0,460) Агравация «FB» (0,704)	Ориентация на настоящее (0,874)

Примечание: Метод выделения факторов — анализ главных компонент. Метод вращения — Varimax с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 17 итераций. В скобках указаны значения факторных нагрузок. Составлено авторами на основе результатов факторного анализа

Важно отметить, что содержательные характеристики факторов опросника 16 ФЛЮ-А предусматривают распределение личностных особенностей на интеллектуальные («В», «М», «Q₁»), эмоционально-волевые («С», «G», «I», «O», «Q₃», «Q₄»), коммуникативные («А», «Е», «F», «Н», «L», «N», «Q₂») подгруппы. В целом семантика факторной модели (табл. 4) соответствует данной классификации. Вместе с тем, при оценивании личностных особенностей исследуемой группы профессионалов, важно учитывать значения факторных нагрузок соответствующих переменных.

Обращает на себя внимание тот факт, что существенно большее значение объясненной дисперсии обнаруживается у первого фактора — 22,36 % (табл. 4, фактор 1). Таким образом, эмоциональная стабильность «С» (0,776), уверенность в себе «О» (-0,733), невозмутимость «Q4» (-0,797) обнаруживаются в качестве ведущих личностных детерминант регуляторной активности.

При анализе остальных факторов, которые объединяют исключительно личностные переменные, мы предлагаем придерживаться аналогичной последовательности, поскольку в рамках данной статьи мы не определяли перед собой задачу в подробном описании личностных диспозиций и их соотношений. Таким образом, в контексте цели исследования основное внимание уделялось анализу факторов, в которых объединяются компоненты самоорганизации деятельности и оценка уровня собственной организованности.

Обсуждение результатов

Прежде всего важно отметить, что анализ развития регуляторной активности проводился с учетом результатов корреляционного анализа (табл. 2, 3). Полученные данные согласуются с мнением К.К. Платонова о том, что степень *самообладания* определяется как «баланс эмоциональной и волевой компонент психики при доминировании воли над эмоциями» [17], что в целом объясняет факт устойчивости личностных характеристик при самоорганизации деятельности (саморегуляции, самоуправлении) [14–16], а также при самооценке собственной организованности. Наряду с этим, результаты факторного анализа (табл. 4, фактор 1), вполне содержательно раскрывают именно волевые характеристики личности профессионала, и в этой связи *Целеустремленность* и *Настойчивость* (табл. 4, фактор 2) обнаруживаются в качестве «волевых тенденций» регуляторной активности [18, с. 97]. В свою очередь *Самооценка организованности* и черта личности «Q3», подкрепляя указанные тенденции и «отражая степень удовлетворенности собой» [18, с. 586], также выполняют регуляторную функцию — сопровождают и замыкают процесс регулирования. В этой связи, в контексте обнаруживающихся тенденций, можно говорить о том, что второй фактор (табл. 4, фактор 2) раскрывает специфику самооценки организованности в саморегуляции целенаправленной деятельности и особенности развития рассматриваемых форм активности. Таким образом, *Целеустремленность* (0,698) как «способность сконцентрироваться на цели», *Настойчивость* (0,701) как «склонность прилагать усилия для завершения начатого дела» [1], *Самоконтроль* «Q3» (0,484) как фактор, подкрепляющий «уверенность в преодолении препятствий» обуславливают содержание и направленность *Самооценки организованности* (0,622). Другими словами, прослеживается последовательность в организации регуляторной активности, при которой субъектом деятельности собственная результативность оценивается с позиции проявления и реализации волевых качеств: *Настойчивости* и *Целеустремленности* — «способности действовать в направлении сознательно поставленной цели» [18, с. 96] соответственно.

Несмотря на существенно меньшие значения объясненной дисперсии четвертого и седьмого факторов (табл. 4), объединенные в них переменные в большей степени обнаруживаются как эмпирические признаки оперативности психического отражения. Понимание этого основано на, в некоторой степени, абстрактном суждении, что будущее предопределено настоящим, и в этом смысле имеет место «поиск *действий*, которые при данных конкретных условиях могут привести к достижению поставленной цели» [18, с. 97]. Таким образом, существует возможность предположить, что *эти действия* опосредованы: «степенью вовлеченности субъекта в тактическое ежедневное планирование» (*Планомерность* — 0,703), «склонностью к фиксации на заранее запланированной структуре организации событий во времени» (*Фиксация...* — 0,566), «склонностью к использованию внешних средств

организации деятельности» (*Самоорганизация...* — 0,717) (табл. 4, фактор 4); а также «временной ориентацией на настоящее» (*Ориентация...* — 0,874) (табл. 4, фактор 7).

Выводы

Согласно концепции личностных конструктов (Kelly, 1955) «организация психических процессов личности определяется тем, как она предвосхищает («конструирует») будущие события»⁷. Опираясь на данное положение и результаты проведенного исследования, мы полагаем уместным говорить о том, что оперативность психического отражения обнаруживается в качестве *намеренной регуляторной активности*, которая обеспечивает «восприятие» [18, с. 105] «настоящей ситуации в свете ее развития» [18, с. 97] в ближайшем, обозримом будущем.

В этой связи, анализ факторной модели позволяет говорить о том, что иерархия процессов *структурирования личного времени* имеет уровневую организацию. Соподчиненность объединяющихся подструктур регуляторных процессов и личностных диспозиций вполне определенно указывают на волевые характеристики системы саморегуляции профессионала. Определяясь в качестве особенностей самоорганизации (саморегуляции) деятельности, волевые качества личности, как показатели собственной результативности обнаруживаются в качестве «базовых» регуляторно-личностных свойств, которые в свою очередь опосредуют и «подкрепляют» (сопровождают) развитие процессов оперативности.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутые гипотезы:

1. Регуляторные процессы, обнаруживающиеся в *Самоорганизации деятельности* и *Самооценке организованности* взаимообусловлены. Каждая из диспозиций определяется в качестве детерминанты (табл. 2), однако их взаимозависимость не является статистически существенной (определяется на уровне значения коэффициента детерминации — $R^2 = 21,64$; $F(1,446) = 124,46$, при $p > 0,000$);

2. Волевые черты личности (табл. 4, фактор 1), являясь устойчивыми ее характеристиками, определяются как особенности развития регуляторных процессов в частности (табл. 4, фактор 2) и соответственно — самоорганизации деятельности в целом;

3. Самооценка организованности является замыкающим процессом в структуре саморегуляции. Поскольку на основании оценки результатов собственной деятельности возможно осуществление дополнительных коррекций, самооценка организованности является неотъемлемым процессом развития оперативности. Регуляторно-личностные свойства самооценки обнаруживаются в том, что определение собственной результативности может осуществляться с опорой на различные компоненты самоорганизации деятельности и функции самоконтроля (табл. 4, фактор 2);

4. Процессы структурирования личного времени «*Планомерность*», «*Фиксация...*», «*Самоорганизация...*» и «*Ориентация...*» (табл. 4, фактор 4, 7) обнаруживаются в качестве эмпирических признаков оперативности психического отражения. Объединяясь исключительно на собственных уровнях иерархии регуляторных процессов, данные формы активности обеспечивают отражение развития конкретной ситуации в ее целесообразной временной перспективе.

⁷ Тихонравов, Ю.В. Экзистенциальная психология. Учебно-справочное пособие. / Ю.В. Тихонравов. — Москва: ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. — 238 с. Текст: непосредственный. — С. 21.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика 2010, № 2. — С. 87–111. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/i41i2cox7a/direct/73401318.pdf> Дата обращения: 09.09.2021 г.
2. Павлова Н.С., Сергиенко Е.А. Субъектная и личностная регуляция поведения как проявление индивидуальности человека // Психологический журнал, 2016, том 37, № 2, С. 43–56 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26002057> Дата обращения: 09.09.2021 г.
3. Судьенков И.В., Тарасова Т.В., Тарасов Р.С., Носова Л.И. Индивидуальные особенности саморегуляции в оперативности психического отражения (на примере представителей правоохранительных органов) // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 Т. 8 № 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44901707> Дата обращения: 09.09.2021 г.
4. Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ: Избранные психологические труды. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 512 с. — С. 95.
5. Ильин Е.П. Психология воли. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва [и др.]: Питер, 2009. — 364 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20098949> Дата обращения: 09.09.2021 г.
6. Hoyle R.H. Personality and Self-Regulation // Handbook of personality and self-regulation. — Hong Kong, 2010. — 528 p. P. 1–15. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444318111> Дата обращения: 23.09.2021 г.
7. Богомаз С.А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 334. С. 163–166. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/cit_items.asp?id=15640350 Дата обращения: 25.09.2021 г.
8. Зеер Э.Ф., Степанова Л.Н. Психологические особенности взаимосвязи прогностических способностей и саморегуляции поведения студентов / Э.Ф. Зеер, Л.Н. Степанова // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 2. — С. 46–52. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28789799> — DOI 10.26170/po17-02-07. Дата обращения: 25.09.2021 г.
9. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопр. психол. — 2000. — № 2. — С. 118–127. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37337299> Дата обращения: 25.09.2021 г.
10. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Надежность осознанной саморегуляции как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности / Н.Г. Кондратюк, В.И. Моросанова // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: Материалы научной конференции, Москва, 27–28 апреля 2021 года. — Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. — С. 156–161. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46501623> Дата обращения: 25.09.2021 г.

11. Кудинов С.И. Соотношение индивидуально-типологических особенностей организованности и самореализации личности / С.И. Кудинов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2013. — № 2. — С. 14–19. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19091040> Дата обращения: 25.09.2021 г.
12. Поваренков Ю.П., Цымбалюк А.Э. Взаимосвязь рефлексии и системы осознанной саморегуляции профессиональной деятельности / Ю.П. Поваренков, А.Э. Цымбалюк // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: Материалы научной конференции, Москва, 27–28 апреля 2021 года. — Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. — С. 209–215. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46530269> Дата обращения: 25.09.2021 г.
13. Поварёнков Ю.П., Судьенков И.В. Структура саморегуляции профессиональной деятельности // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. Л.В. Байбородовой. — Ч. 1. — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. — 298 с. — С. 230–238. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41769295> Дата обращения: 23.09.2021 г.
14. Тарасова Т.В., Судьенков И.В., Тарасов Р.С. Саморегуляция и способность к самоуправлению у сотрудников правоохранительных органов во взаимосвязи с конституциональными факторами личности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2020. — Т. 20. — № 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44246938> Дата обращения: 21.09.2021 г.
15. Судьенков И.В., Тарасова Т.В., Тарасов Р.С., Виноградова А.А. Индивидуальные черты личности как общие факторы осознанной саморегуляции и способности к самоуправлению (на примере представителей правоохранительных органов) // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей. Ч. 10 / Научный ред. д-р. пед. наук, проф. Н.А. Шайденко. — М.: Издательство «Перо», 2021. — 121 с. С. 82–86. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://xn--80adjnibthssp.xn--p1ai/images/sborniki2021/tp-10.pdf> Дата обращения: 29.09.2021 г.
16. Судьенков И.В., Тарасова Т.В., Тарасов Р.С., Хайдар Д.А., Виноградова А.А., Щанкина Н.С. Особенности саморегуляции и самоуправления в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 Т. 8 № 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43919983> Дата обращения: 25.09.2021 г.
17. Платонов К.К. Структура и развитие личности: психология личности / К.К. Платонов, А.Д. Глоточкин. — Москва: Наука, 1986. — 256 с.
18. Большой психологический словарь / Под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — 4-е издание, расширенное. — Москва: Издательство АСТ, 2009. — 811 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20103550> Дата обращения: 23.09.2021 г.

Sudakov Igor Vyacheslavovich

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
E-mail: sudakov.uls@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2292-512X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1055044

Tarasova Tatyana Viktorovna

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
E-mail: 9023060@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=96588

Tarasov Roman Sergeevich

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: 9023060@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=618170

Vinogradova Anna Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: anyl9@mail.ru

Khaidar Dalila Ali

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: dalila96-96@mail.ru

Nosova Lubov' Igorevna

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia
E-mail: nosova.luba@bk.ru

**Efficiency of self-organizing activity
and self-assessment of organization (on the example
of representatives of law enforcement agencies)**

Abstract. The article presents the results of the research of separate forms of self-regulation and efficiency of mental reflection. The analysis of multidimensional and various levels of interaction of regulatory (operational) signs of mental activity was conducted by selection of 448 respondents (men), with use of diagnostic techniques by E.Yu. Mandrikova "The questionnaire of self-organization of activity", E.P. Ilyin "An organization self-assessment" and the multiple-factor personal questionnaire by R. Kettell. The logic of theoretical and empirical processing of materials is based on the assumption that to achieve the goal is important to define actions which are relevant to specific conditions and assess own effectiveness. It is revealed that lines of the identity of representatives of law enforcement agencies are found as steady characteristics of self-organizing activity (structuring personal time) and an organization self-assessment. It is shown that own effectiveness is estimated by the subject of activity from a position of manifestation of strong-willed qualities. At the same time the ability to work in the direction of a goal is mediated by development and interaction of processes of efficiency of mental reflection. Therefore, it is established that commitment, perseverance, self-organizing activity and self-checking belong to regulatory and personal properties of self-regulation. In turn, the regularity, the fixing on structuring activity, self-organization by means of external means and orientation to the present are found as developments of efficiency of mental reflection. The analysis of a construct "structuring personal time, tactical planning and strategic goal-setting" allows to formulate the provision that the efficiency of mental reflection is defined as intended regulatory activity by means of which reflection of the current situation, in the context of its development in admissible temporary prospect is provided.

Keywords: self-regulation; efficiency of mental reflection; self-organizing activity; structuring personal time; organization self-assessment; personality traits; factorial analysis

REFERENCES

1. Mandrikova E.Yu. Development of the questionnaire of self-organization of activity (QSOA) // Psychological diagnostics 2010, No. 2. — P. 87–111. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/i41i2cox7a/direct/73401318.pdf> (accessed: 09.09.2021).
2. Pavlova N.S., Sergienko E.A. Subject and personal regulation of behavior as manifestation of identity of the person // the Psychological magazine, 2016, V. 37, No. 2, P. 43–56 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26002057> (accessed: 09.09.2021).
3. Sudenkov I.V., Tarasova T.V., Tarasov R.S., Nosova L.I. Specific features of self-regulation in efficiency of mental reflection (on the example of representatives of law enforcement agencies) // World of science. Pedagogics and psychology, 2020 V. 8, No. 6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44901707> (accessed: 09.09.2021).
4. Oshanin D.A. Subject action and operational image: Chosen psychological works. — M.: Moscow psychology-social institute; Voronezh: NPO MODEK publishing house, 1999. — 512 p. — P. 95.
5. Ilyin E.P. Will psychology. — 2nd prod.: St. Petersburg, 2009. — 364 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20098949> (accessed: 09.09.2021).
6. Hoyle R.H. Personality and Self-Regulation // Handbook of personality and self-regulation. — Hong Kong, 2010. — 528 p. P. 1–15. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444318111> (accessed: 23.09.2021).
7. Bogomaz S.A. Typological features of self-organization of activity // Bulletin of the Tomsk state university. 2011. No. 334. P. 163–166. URL: https://www.elibrary.ru/cit_items.asp?id=15640350 (accessed: 25.09.2021).
8. Zeer E.F., Stepanova L.N. Psychological features of interrelation of predictive abilities and self-regulation of behavior of students / E.F. Zeer, L.N. Stepanova // Pedagogical education in Russia. — 2017. — No. 2. — P. 46–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28789799> — DOI 10.26170/po17-02-07. (accessed: 25.09.2021).
9. Morosanova V.I., Konož E.M. Style self-regulation of behavior of the person // Questions psychologists. — 2000. — No. 2. — P. 118–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37337299> (accessed: 25.09.2021).
10. Morosanova V.I., Kondratyuk N.G. Reliability realized self-regulation as a resource of psychological safety of the personality in the conditions of a stress and uncertainty / N.G. Kondratyuk, V.I. Morosanova // Self-regulation psychology in the context of relevant problems of education: Materials of a scientific conference, Moscow, on April 27–28, 2021. — Moscow: Psychological institute of the Russian Academy of Education, 2021. — P. 156–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46501623> (accessed: 25.09.2021).

11. Kudinov S.I. Ratio of individual and typological features of organization and self-realization of the personality / S.I. Kudinov // Messenger of Peoples Friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogics. — 2013. — No. 2. — P. 14–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19091040> (accessed: 25.09.2021).
12. Povarenkov Yu.P., Tsymbalyuk A.E. Interrelation of a reflection and system of conscious self-regulation of professional activity / Yu.P. Povarenkov, A.E. Tsymbalyuk //self-regulation Psychology in the context of relevant problems of education: Materials of a scientific conference, Moscow, on April 27–28, 2021. — Moscow: Psychological institute of the Russian Academy of Education, 2021. — P. 209–215. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46530269> (accessed: 25.09.2021).
13. Povaryonkov Yu.P., Sudenkov I.V. Structure of self-regulation of professional activity // Pedagogics and psychology of modern education: theory and practice: materials of the scientific and practical conference «Ushinsky's Readings» / scientific editor L.V. Bayborodova. — V. 1. — Yaroslavl, 2019. — 298 p. — P. 230–238. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41769295> (accessed: 23.09.2021).
14. Tarasova T.V., Sudenkov I.V., Tarasov R.S. Self-regulation and self-management ability of law enforcement officers in relation to constitutional factors of personality // Humanitarian: current problems of the humanity and education. — 2020. — V. 20, — No. 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44246938> (accessed: 21.09.2021).
15. Sudenkov I.V., Tarasova T.V., Tarasov R.S., Vinogradova A.A. Individual traits of the personality as the general factors of conscious self-regulation and ability to self-government (on the example of representatives of law enforcement agencies) // Theoretical and practical potential of modern science: Collection of scientific articles. V. 10 / Scientific editor doctor of pedagogical sciences, Professor N.A. Shaydenko. — M.: Publishing house «Pero», 2021. — 121 p. P. 82–86. URL: <http://xn--80adjnibthssp.xn--p1ai/images/sborniki2021/tp-10.pdf> (accessed: 29.09.2021).
16. Sudenkov I.V., Tarasova T.V., Tarasov P.S., Haidar D.A., Vinogradova A.A., Shchankina N.S. Features of self-regulation and self-government in professional activity of law enforcement officers // World of science. Pedagogics and psychology, 2020 V. 8 No. 3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43919983> (accessed: 24.09.2021).
17. Platonov K.K. Structure and development of the personality: psychology of the personality / K.K. Platonov, A.D. Glotchkin. — M.: Science, 1986. — 256 p.
18. Big psychological dictionary / Under B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko's edition. — 4th edition expanded. — M.: Publishing house AST, 2009. — 811 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20103550> (accessed: 23.09.2021).